

домовилися про проект і після міжурядової угоди будівництво трубопроводу почалося. ЄС виступає проти цього проекту і заохочує держав-членів бути прихильним цій політиці. У зв'язку з цим, роль Турецького Потіку в забезпеченні енергетичної безпеки Європи залишається невизначеною, оскільки ще невідомо чи буде ЄС підтримувати Турецький потік або TANAP.

Дана стаття детально вивчає вищезазначені питання, в тому числі причини відкладення Південного потоку, яку Росія ініціювала раніше Турецького потоку, а також згадані енергетичні проекти і їх перспективи в сучасних міжнародних відносинах.

Ключові слова: енергетика, безпека, Турецький Потік, ЄС.

* * *

УДК 32.1

Ниязов Х.,
кандидат політичних наук,
заведуючий відделом, Інститут Права
і Прав Человека Академії Наук АР
(Азербайджан, Баку), xalid-555@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ЗАПАДА И США

На сегодняшний день существование и перспективы дальнейшего развития всех стран мира обуславливаются фактором их безопасности.

Впервые понятие «национальная безопасность» было включено в теоритическую и практическую политологию в США, после Второй мировой войны.

Сфера национальной безопасности охватывает совокупность военно-политических, экономических, культурно-нравственных и психологических факторов.

В стратегии национальной безопасности США показано, что национальная безопасность народа и образа его жизни, территории – являются основной задачей и конституционной обязанностью правительства.

Стратегия национальной безопасности США показывает, что в основе национальной безопасности должен стоять целый спектр национальных интересов и задач, а в целях защиты национальных интересов необходимо использовать силовой потенциал государства.

Цель стратегии национальной безопасности – мобилизация и использование усилий государственной власти и ресурсов.

Роль информационной безопасности в обеспечении системы национальной безопасности в условиях современного развития мира, еще больше возрастает.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, военно-политические концепции, информационная безопасность, военная политика, военный аспект национальной безопасности, национально-государственный суверенитет.

(статья друкється мовою оригіналу)

На сегодняшний день существование и перспективы дальнейшего развития всех стран мира обуславливаются фактором их безопасности. Безопасность в политическом лексиконе трактуется как «национальная безопасность», «национально-государственная безопасность», «государственная безопасность», «многонациональная безопасность» или «общенациональная безопасность».

На Западе используется фраза «nation», что выражает смысл «национальность – государство». Данное понятие в 1947 году было использовано не как интеграции внутренней и военной политики, а как защита.

Политологические «синонимы»

Впервые понятие «национальная безопасность» было включено в теоритическую и практическую политологию в США после Второй мировой войны. Одним из практических шагов в данном направлении стал законопроект, подписанный 26 июля 1947 года президентом США Гарри Трумэнном, в результате чего Закон «О национальной безопасности» под №253 вступил в силу [1, с. 783]. Согласно данному закону, был создан Совет национальной безопасности

(СНБ) – консультативный орган при президенте США для решения вопросов национальной безопасности и внешней политики и координации действий всех основных ведомств, связанных с указанными вопросами. Его главная цель заключалась в защите национальных интересов. В целом, теория национальной безопасности вытекает из аспекта национальных интересов, а понятие «национальные интересы» включает в себя обязанность обезвредить любые деструктивные влияния, оказав им сопротивление, препятствующие приоритетным интересам, развитию личности и общества. Настоящий закон определял основные направления внешней политики США, безопасность страны, ее союзников и свободного мира.

В 1930–х гг. в США, в дискуссиях о национальных интересах и приоритетах, превалировало обсуждение экономического компонента национальной безопасности. Вступление США в 1941 году в коалицию против Германии и Японии было обусловлено необходимостью обеспечения национальных интересов.

Этимологию понятия «национальная безопасность» можно установить, обратившись к слушаниям в сенате США в августе 1945 года. Так, военно-морской министр Дж. Форрестол заявил сенату: «...Я постоянно и последовательно употребляю здесь слово «безопасность», а не «оборона»... Вопрос национальной безопасности – это не просто вопрос армии и флота. Мы должны учитывать весь наш потенциал для ведения войны, наши шахты, промышленность, людские ресурсы, науку и другие сферы деятельности, которые составляют обычную гражданскую жизнь» [2, с. 410].

Как становится очевидно, национальная безопасность определяется во всеобъемлющем смысле, куда входит единство военно-политических, экономических, культурно-нравственных и психологических факторов.

В 1947 году в США был принят закон о национальной безопасности, в соответствии с которым был создан Совет национальной безопасности, министерство обороны и разведывательное сообщество. Разработчики этого закона посчитали, что нет необходимости уточнять термин «национальная безопасность», и в законе не было дано определение этого термина.

Национальная безопасность как система ценностей

В 1950–х годах на Западе между политическими реалистами и идеалистами шли напряженные дискуссии, связанные с взаимоотношением вопросов национальных интересов и национальной безопасности. Идеалисты полагали, что этика и мораль играют основную роль в определении национальных интересов. Один из представителей политического реализма Г. Моргентау, противореча данному утверждению отмечал, что внешняя политика, направленная на универсальные моральные принципы, переносит национальные интересы на задний план [3]. Они утверждали, что сам термин «национальный интерес» может иметь конкретное содержание только лишь в контексте взаимодействия одной нации или государства с другими и их национальными интересами.

По мнению ведущих теоретиков 1960–1970–х годов Ч. Берда, С. Брауна, М. Каплана и др. в формировании концепции «национальные интересы» должно быть добавлено понятие «сила». В 80–е годы XX века

на Западе осуществлялись неоднократные попытки совместить понятие «национальная безопасность» с термином «национальные интересы». Причинами стали, прежде всего, субъективный характер самого понятия «интерес», желание политических лидеров и политических элит большинства стран мира представлять свои собственные корпоративные интересы (жизненно важные интересы – Х. Н.) и интересы всей нации (там же).

Значительный вклад в разработку проблемы национального интереса внесли американские ученые Дж. Розенау, Д. Кенкан, К. Уолтц, У. Липпман, французы – Р. Арон, Ф. Брайар и др.

Между представителями реалистического направления, происходила полемика по поводу того, существует ли объективный и неизменный национальный интерес, который защищают лидеры государства, или в демократиях американского типа определения национального интереса является конечным продуктом политического процесса, и поэтому он подлежит периодическим изменениям с учетом национального опыта.

Исходя из того, что лицо, общество и государство образуют вместе самостоятельный объект – нацию, понятие «национальная безопасность» охватывает различные аспекты общественной жизни – государственные, общественные, личные и т.д. Надо также отметить, что национальные интересы – объективные потребности материального и духовного существования, и не случайно, что именно в них аккумулируется отношение нации к совокупности общественно-политических и государственных институтов, материальных и духовных ценностей. Базовыми жизненно необходимыми национальными интересами являются:

- территориальная целостность;
- государственный суверенитет;
- попытка определить свое достойное место в мировой общественности;
- благополучие граждан и социальных групп на основе обеспечения их прав и свобод.

Следует отметить, что с пространственно-географическим взаимодействием стран и народов связано наличие трех геополитических уровней безопасности – международного, регионального и национального.

Существует достаточно точное определение понятия «национальная безопасность» в США, опыт которого нами исследуется. В «Стратегии национальной безопасности США», адресованной президентом в 1994 году в Конгресс США, говорится: национальная безопасность народа и образа его жизни, а также территории является ключевой обязанностью и конституционным долгом правительства (т.е. президента – Х. Н.).

Основными целями данной стратегии являются нижеследующее:

- обеспечить более надежную безопасность, основываясь на боевую готовность вооруженных сил;
- внести вклад в процветание американской экономики;
- содействовать укреплению демократии за рубежом.

Стратегия национальной безопасности США формируется с точки зрения жизненно важных интересов страны и приоритетных ценностей, применяется в политической, военной и экономической областях и, в конечном счете, направляется на достижение поставленных целей:

- укрепление безопасности;
- обеспечение процветания страны;
- развитие демократии.

В докладе «Стратегия национальной безопасности США для нового столетия» отмечается, что «с созданием страны некоторые из требований, предъявляемых к стратегии национальной безопасности, остались неизменными. Мы должны защищать жизнь и личную безопасность американцев. Мы должны защищать суверенитет, политическую свободу и независимость США. Наши ценности, территория и институты должны быть неприкосновенными и мы должны стараться, чтобы повысилось продвижение, развитие и процветание нашего народа» [4, с. 36–37].

Как становится очевидно, вопрос национальной безопасности в США не ограничился локальностью или не явился проблемой одного государства, а в рамках стратегических исследований теории международных отношений выступил как неизменный объект многих военно-политических концепций и глубоких аналитических исследований, представляющих особую значимость. В этой ситуации два подхода: первый – рассматривает национальную безопасность через призму национальных интересов; второй – связывает национальную безопасность с системой базисных и национальных ценностей как структурного, так и функционального уровней.

Следует отметить, что в научных трудах дается изъяснение понятиям «национальная безопасность» и «национальные интересы». Известный американский политолог Арнольд Волферс писал по поводу определения понятий «национальная безопасность» и «национальные интересы» следующее: «Они вообще не могут иметь точного значения... Они могут позволить каждому назвать любую политику, которая ему нравится, привлекательным и, возможно, обманчивым именем [5, с. 162].

Таким образом, основная цель политики национальной безопасности США максимально оптимальными путями преодолеть все возможные внутренние и внешние угрозы. Подходы американских исследователей, определяющих понятие «национальная безопасность», можно условно разделить на две группы: первую группу составляют политологи, которые определяют национальную безопасность через национальные интересы. К ним относятся У. Липпман, Дж. Коллинз, Э. Ирл, В. Тэйлор и др. Так, еще в 1943 году Уолтер Липпман в своей книге «Внешняя политика США: щит республики» писал: «Государство находится в состоянии безопасности, когда ему не приходится приносить в жертву свои законные интересы с целью избежать войны и когда оно в состоянии при необходимости защитить эти интересы путем войны [6, с. 5]. Здесь понятие «национальные интересы» по существу превосходит понятие «национальная безопасность».

По мнению Дж. Коллинза, национальная безопасность – это «искусство и наука об использовании государственной мощи в любых условиях для достижения желаемой степени и формы контроля над противостоящей стороной посредством угроз, силы, непрямого давления, дипломатии, хитрости и любых других средств, и тем самым обеспечения интересов и целей национальной безопасности» [7, с. 1–4].

Э. Ирл определяет стратегию национальной безопасности как «искусство управления и использования ресурсов государства или коалиции государств, включая вооруженные силы, для того чтобы их жизненные интересы эффективно продвигались и были защищены от противников, действительных, потенциальных и просто предполагаемых» [там же].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод – американские теоретики считают, что национальная безопасность имеет более широкое значение, чем защита от физического вреда. Она также подразумевает защиту при помощи множества средств жизненно важных экономических и политических интересов, потеря которых может угрожать ценностям и существованию государства.

В документе «Стратегия национальной безопасности США» отмечалось, что в своей основе она должна иметь широкие национальные интересы и цели, поддерживаться достаточными ресурсами и объединять все элементы государственной мощи для достижения национальных интересов.

Вторую группу составляют авторы, дающие определение национальной безопасности через понятия «угрозы» и «ценности». Так, Волферс считал, что безопасность в объективном смысле определяется отсутствием угроз приобретенным ценностям, в субъективном смысле – отсутствием боязни, что эти ценности подвергнутся нападению [5, с. 150].

Национальная безопасность в глобальном контексте

В «Международной энциклопедии общественных наук» национальная безопасность определялась как способность государства защищать его внутренние ценности от внешних угроз.

Российский исследователь, доктор философии по политическим наукам А. В. Копылов, рассматривая понятие «национальная безопасность» в американской литературе, отмечал: во-первых, подход к определению национальной безопасности через национальные интересы содержит в себе элемент субъективизма и преследует идеологическую цель – насильственно подчинить общественное сознание официальным концепциям и идеологическим установкам властных структур. Военно-политическое руководство США очень часто апеллирует к национальным интересам для того, чтобы оправдать вмешательство в дела других государств, применение вооруженных сил и проведение специальных операций в различных регионах мира. В качестве исходного понятия для определения национальной безопасности также используется понятие «национальные ценности». При этом национальная безопасность рассматривается как состояние защищенности национальных ценностей от всевозможных угроз [8].

Во-вторых, после введения в 1930–1940-х годах термина «национальная безопасность» в научный оборот, наблюдалась тенденция расширения его содержания. В частности можно выделить два периода, когда шло расширение понятия «национальная безопасность». Первый начался в середине 70-х годов XX века. Тотальный экономический спад в мире создал серьезную угрозу для национальной безопасности США, наряду с этим проблемы энергетического кризиса, роста народонаселения, инфляции и миграции, продовольственной безопасности, экологии, эрозии почвы, нарушения климата и др. также относились к ряду серьезных угроз.

Второй период, начавшийся в конце 1980-х годов, расширил определение национальной безопасности и включил в него проблемы ресурсов, защиты окружающей среды и демографии. Директор Программы дипломатии международного бизнеса Джорджтаунского университета Т. Моран перечислил следующие приоритетные направления политики национальной безопасности США на 1990-е годы: «...обеспечение стабильности и реформ в Советском Союзе, поддержание американско-японских отношений сотрудничества, избежание уязвимости от глобализации военно-промышленной базы США, смягчение влияния длительного кризиса долгов на страны третьего мира и уменьшение ущерба от торговли наркотиками» [9, с. 182]. Следует отметить, что широкое толкование понятия «национальная безопасность» содержится и в Стратегии национальной безопасности США 2010 год.

В-третьих, национальная безопасность США всегда содержала в себе невоенный компонент. После распада Советского Союза в США начались дискуссии о том, что составляет угрозу национальной безопасности США. Аналитики из различных областей выделили целый ряд угроз. К примеру, дефицит бюджета и торговый дефицит, стагнация зарплаты американцев в условиях международного соперничества, загрязнение окружающей среды. Сложившаяся к тому времени концепция национальной безопасности США не смогла решить данные проблемы.

Военная безопасность, по мнению американских специалистов, не перестала быть основным элементом национальной безопасности, однако ее значение снизилось в связи с возрастанием значения других видов безопасности – международной, экономической, энергетической и информационной, экологической и др. В словаре военных терминов Министерства обороны США отмечается: «Национальная безопасность – обобщенный термин, охватывающий как национальную оборону, так и внешнюю политику США. Национальная безопасность обеспечивается: а) военным или оборонным преимуществом перед любым иностранным государством или группой государств; б) благоприятным международным положением; в) состоянием обороны, способной оказать успешное сопротивление враждебным или деструктивным действиям, внутренним и внешним, открытым и тайным» [7, с. 2].

Следовательно, понятие «национальная безопасность» является системообразующим в Стратегии национальной безопасности, что в США воспринимают как искусство и науку о развитии и использовании

политической, экономической и духовной мощи государства совместно с его вооруженными силами в мирное и военное время для достижения национальных целей.

Надо отметить, что некоторые страны в Стратегии национальной безопасности США относятся к ряду потенциальной «международной опасности». Одна из таких стран – Россия. Хотя в стратегии, принятой 5 лет назад, США воспринимали Россию как открытую для сотрудничества страну. Стоит отметить, что никто не ожидал подобные противоречивые изменения за прошедшие 5 лет. В новой 29–страничной стратегии Белого дома Россия также представляется как опасность для стран региона. Это преподносится как результат российской аннексии Крымской области и поддержания со стороны России сепаратизма в Восточной Украине. В данном документе отмечается, что «агрессия России против Украины ясно показывает, что в Европе не были установлены международные нормы и правила безопасности против оккупации».

Настроенная в предыдущей стратегии на сотрудничество с Россией администрация Барака Обамы ожидала доброжелательных шагов от избранного тогда президента России Дмитрия Медведева. В данной концепции Россия была названа одним из силовых центров XXI века и обладающей силой слова государством на международной арене. Говорилось, что США готовы сотрудничать с Россией в самых различных сферах, в том числе в борьбе против распространения ядерного оружия и экстремизма.

В новой же стратегии были объявлены условия сотрудничества с Россией. Отмечалось, что США намерены более к развернутому сотрудничеству с Россией, но с условием, что она внесет некоторые изменения в свою политику, в частности перестанет представлять угрозу демократическому развитию и суверенитету соседних стран. Если данное условие не будет соблюдено, то США еще больше ужесточат санкции в отношении России, а в случае необходимости обеспечат поддержку своим союзникам в оказании ей должного сопротивления. В документе также отмечается, что США четко соблюдают статью 5 Устава НАТО, которая гласит, что вооруженное нападение на одну или нескольких стран–членов альянса будет рассматриваться как нападение на них в целом.

В новой стратегии также отмечается беспокойство по поводу зависимости Евросоюза и Украины от российских газовых поставок. Россия на сей раз обвиняется в использовании фактора энергетических поставок в качестве политического инструмента. В документе отмечается необходимость диверсификации энергоисточников [10, с. 1].

Как становится очевидно, Россия стала перво-степенной угрозой для международной безопасности и национальной безопасности США в частности.

Однако последние президентские выборы в США могут вызвать таяние льдов, сковавших отношения между Россией и США, и открыть конструктивный этап в направлении разрешения накопившихся проблем.

Аспекты национальной безопасности

Военные аспекты национальной безопасности открываются для военной политики. Под военной

политикой понимается деятельность, идеи и отношения государственных и иных субъектов власти, непосредственно связанных с созданием и развитием военной организации, ее подготовкой, способностью и готовностью к применению средств вооруженной борьбы для защиты государства и достижения других его политических целей. «Коренные вопросы военной политики находят отражение в военной доктрине – официально принятой в государстве на данное время системе взглядов на цели и характер возможной войны, на подготовку к ней страны и вооруженных сил, а также на способы ее ведения» (А. Копылов – там же).

Таким образом, существуют военные и невоенные аспекты национальной безопасности. Первый аспект подразумевает внедрение военной силы, а второй – использование политических, дипломатических, экономических, финансовых и информационных средств государственной политики.

Известный американский политолог З. Бжезинский внес огромный вклад в развитие теории национальной безопасности. В книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» он пишет: «Становление Америки произошло в эпоху, когда национальный суверенитет и национальная безопасность были почти синонимами. Именно ими определялась международная жизнь. В течение нескольких последних столетий международный порядок покоился на фундаменте национально–государственного суверенитета, каждое государство выступало в пределах своей территории верховным и абсолютным арбитром собственных требований к национальной безопасности» [11, с. 19].

Выдающийся специалист по национальной безопасности справедливо отмечает, что на сегодняшний день абсолютная концепция международной безопасности не что иное, как легенда. В эпоху глобализации обеспечение полной безопасности и тотальной защищенности практически невозможно. Однако какое–либо превосходство еще не означает всеислие. Как отмечает автор, «какую бы стратегическую формулу ни избрала Америка, ей придется тщательно продумать, какие регионы мира принципиально важнее с точки зрения ее безопасности, каким образом лучше определить и отстаивать свои интересы и какова допустимая для нее степень международного беспорядка [11, с. 33]. Автор считает, что полномасштабная стратегическая война – по–прежнему представляет серьезную опасность, как для национальной безопасности Америки, так и международной безопасности в целом [там же, с. 34].

В ряды серьезных опасностей для безопасности США и мира политолог также включает региональные войны, локальные, этнические и религиозные конфликты, а также вероятность возникновения ядерных войн между некоторыми государствами.

Таким образом, американское превосходство породило создание нового международного порядка, воспроизводящего черты американской системы в мировом масштабе. К этим чертам относятся следующие:

- система коллективной безопасности;
- региональное экономическое сотрудничество;

– процедуры, совместного принятия решений при доминирующей роли США;

– предпочтение демократическому членству в ключевых союзах;

– рудиментарную глобальную конституционную и юридическую структуру (от Международного Суда до специального трибунала по рассмотрению военных преступлений в Боснии) [12, с. 45].

В заключение следует отметить, что в стратегии национальной безопасности США принцип защиты и превентивного подхода основывается на глобальное лидерство, односторонний военный подход, безопасность союзников и партнеров, сильную инновационную военную силу, а также передовую национальную экономику, универсальные ценности и правила, способные противостоять глобальным угрозам и киберопасностям.

Теоретические исследования западных и американских ученых системы национальной безопасности позволили разработать им категориальный аппарат к ее исследованию:

1. Национальная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую, и динамическую систему, в основе которой лежит единство отношений базовых социальных субъектов – личности, общества и государства. Данная система формируется под воздействием множества факторов: исторических, географических, этнических, демографических, социально-политических, экономических, культурных и религиозных.

2. В основе национальной безопасности государства лежат национальные интересы, национальные цели и национальные ценности, которые юридически закреплены в нормативных правовых документах. Национальные интересы государства делятся на интересы во внешнеполитической сфере (международной) и во внутривнутриполитической сфере (экономической, социальной, духовной, военной и др.).

3. По социальной значимости национальные интересы объединяются в три группы: жизненно важные интересы, важные интересы и просто интересы.

4. Обеспечение национальной безопасности зависит от многих обстоятельств и конкретных условий. В связи с этим основная задача системы национальной безопасности – защита национальных интересов от различного рода угроз. Угроза национальной безопасности – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам и свободам граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию и безопасности государства.

Список использованных источников

1. American Encyclopedia, Volume, 19, UA. 1992. – P.783.
2. Post R. National Security and the Amended Freedom of Information Act // Yalc Law. Journal. – Vol.85. January. – P.410.
3. Рымаренко Ю. И. Национальные интересы и национальная безопасность. – http://uchebnikonline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i/natsionalni_interesi_natsionalna_bezpeka_spivvidnoshennya.htm. (14.03.2015).
4. Касимов Дж., Нагиев Н. Основы национальной безопасности. – Баку: МТНА, 2015. – 407 с.
5. Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore. – John Hepkins University Press, 1962. – P.162.

6. Lippmann W. Us Foreign Policy: Shield of the Republic. – Boston, 1943. – P.5.

7. Collins Y. M. Grand strategy: Prinsiples and practices, 1973. Definitions of Grand or National Security strategy and statecraft // Course 1: Foundations of National Security strategy. National War College. Washington DC, 1993. – P.1–4.

8. Копылев А. В. О генезисе и сущности понятия «национальная безопасность». – <http://www.milresource.ru/Kopylov-NS.html> (23.01.2017).

9. Department of Defense Dietionary of Military and Associated Terms. IP 1–02. – Washinqton, 2014.

10. США представили новую стратегию национальной безопасности // Юкселиш намине. – 2015. – 7 июля.

11. Бжезинский З. К. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. – Москва: Международные отношения, 2004. – 288 с.

12. Бжезинский З. К. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы. – Баку: Ганун, 2011. – 328 с.

References

1. American Encyclopedia, Volume, 19, UA. 1992. – P.783.
2. Post R. National Security and the Amended Freedom of Information Act // Yalc Law. Journal. – Vol.85. January. – P.410.
3. Rymarenko Ju. I. Nacional'nye interesy i nacional'naja bezopasnosti. – http://uchebnikonline.com/pravo/privatne_zhittya_i_politsiya_-_rimarenko_yu_i/natsionalni_interesi_natsionalna_bezpeka_spivvidnoshennya.htm. (14.03.2015).
4. Kasimov Dzh., Nagiev N. Osnovy nacional'noj bezopasnosti. – Baku: MTNA, 2015. – 407 s.
5. Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore. – John Hepkins University Press, 1962. – P.162.
6. Lippmann W. Us Foreign Policy: Shield of the Republic. – Boston, 1943. – P.5.
7. Collins Y. M. Grand strategy: Prinsiples and practices, 1973. Definitions of Grand or National Security strategy and statecraft // Course 1: Foundations of National Security strategy. National War College. Washington DC, 1993. – P.1–4.
8. Kopylev A. V. O genезise i sushhnosti ponjatija «nacional'naja bezopasnost'». – <http://www.milresource.ru/Kopylov-NS.html> (23.01.2017).
9. Department of Defense Dietionary of Military and Associated Terms. IP 1–02. – Washinqton, 2014.
10. SSHA predstavili novuju strategiju nacional'noj bezopasnosti // Jukselish namine. – 2015. – 7 ijulja.
11. Bzhezinskij Z. K. Vybor. Mirovloe gospodstvo ili global'noe liderstvo. – Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004. – 288 s.
12. Bzhezinskij Z. K. Velikaja shahmatnaja doska: glavenstvo Ameriki i ejo geostrategicheskie imperativy. – Baku: Ganun, 2011. – 328 s.

*Niyazov Kh., candidate of political sciences,
Head of Department, Institute of Law
and Human Rights of the Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), xalid-555@mail.ru*

National security and national interests: A view from the West and the United States

Currently, the existence and prospects of further development of the world is determined by their safety factor.

For the first time ever the concept of «national security» was included in the theoretical and practical political science in the United States after World War II.

The sphere of national security comprehends the assemblage of the military-political, economic, cultural, moral and psychological factors.

The US National Security Strategy shows that the national security of the people and their way of life, the territory – are the primary objective and constitutional obligation of the government.

US National Security Strategy defines that the basis of national security should be a whole range of national interests and objectives, and in order to protect national interests, it is necessary to use the force potential of the state.

The purpose of the National Security Strategy is mobilizing efforts and use of state power and resources.

The role of information security and its place in the national security system of the country in the modern world is of even greater.

Keywords: national security, national interests, military-political concepts, information security, military policy, military aspect of national security, national sovereignty.

*Ніязов Х., кандидат політичних наук, завідувач відділом,
Інститут Права і Прав Людини Академії Наук АР
(Азербайджан, Баку), xalid-555@mail.ru*

**Національна безпека і національні інтереси:
погляд з Заходу і США**

На сьогоднішній день існування і перспективи подальшого розвитку всіх країн світу обумовлюються фактором їх безпеки.

Вперше поняття «національна безпека» було включено в теоретичні та практичні політологію в США, після Другої світової війни.

Сфера національної безпеки охоплює сукупність військово-політичних, економічних, культурно-моральних і психологічних факторів.

У стратегії національної безпеки США показано, що національна безпека народу і способу його життя, території – є основним завданням і конституційним обов'язком уряду.

Стратегія національної безпеки США показує, що в основі національної безпеки повинен стояти цілий спектр національних інтересів і завдань, а з метою захисту національних інтересів необхідно використовувати силовий потенціал держави.

Мета стратегії національної безпеки – мобілізація і використання зусиль державної влади та ресурсів.

Роль інформаційної безпеки в забезпеченні системи національної безпеки в умовах сучасного розвитку світу, ще більше зростає.

***Ключові слова:** національна безпека, національні інтереси, військово-політичні концепції, інформаційна безпека, військова політика, військовий аспект національної безпеки, національно-державний суверенітет.*

* * *